

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ Н.Ф. ВАТУТИНА

Николай Фёдорович Ватутин (16.12.1901 – 15.04.1944) родился в крестьянской семье в селе Чепухино Валуйского уезда Воронежской губернии (ныне Белгородской области). Окончил Чепухинскую сельскую школу. В августе 1915 года поступил в Уразовское коммерческое училище в качестве земского стипендиата, а весной 1917 года был вынужден покинуть его в связи с материальными трудностями.

После революционных событий Николая Ватутина избрали председателем комиссии по разделу земли в своём селе. В апреле 1920 года он был мобилизован в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (третий запасной полк, г. Харьков). В октябре того же года стал курсантом 29-х пехотных курсов (в 1921 году переименованных в 14-ю пехотную школу) в Полтаве. В 1922 году после выпуска его назначили командиром отделения 67-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии. Затем Ватутин служил на различных командных должностях в Северо-Кавказском, Сибирском и Киевском военных округах. В 1930-е годы окончил оперативный факультет при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба РККА в г. Москве.

В июле 1940 года генерала Ватутина направили на работу в Москву, в Генеральный штаб, где он был назначен на должность начальника оперативного управления. В этот сложный предвоенный год ему пришлось решать непростые стратегические задачи, объединяя в одно целое запросы армии с возможностями экономики, транспорта, технического оснащения.

С началом Великой Отечественной войны Николай Фёдорович проявил себя как талантливый военачальник, грамотный стратег. Он принимал активное участие в обороне Новгорода, возглавляя сражавшуюся там оперативную группу войск. Под его руководством осуществлялись контрудары

против немецкого корпуса генерала Манштейна, в результате которых немцы понесли ощутимые потери на подступах к Ленинграду.

Во время Сталинградской битвы генерал Ватутин командовал войсками Юго-Западного фронта. Возглавляемые им войска во взаимодействии с левым крылом Воронежского фронта в декабре 1942 года провели блестящую военную операцию и нанесли поражение группировке противника на Среднем Дону. Эта операция стала примером организации сильного флангового удара в сочетании с рядом фронтальных.

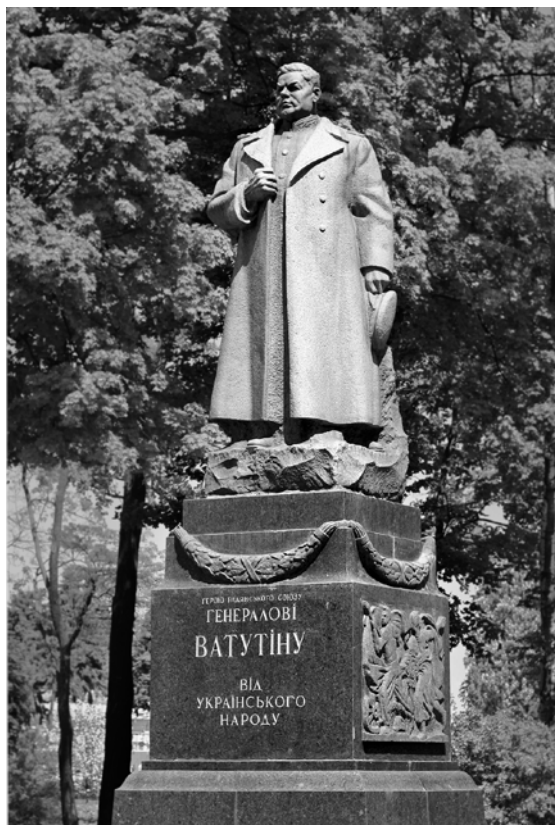
В июле 1943 года на южном фланге Курской дуги войска Воронежского фронта под руководством Ватутина не только отразили мощные удары немецких танковых дивизий, но и перешли в решительное контрнаступление. Затем в ноябре 1943 года, будучи командующим 1-м Украинским фронтом, он проявил свой блестящий полководческий талант при освобождении г. Киева и в Корсунь-Шевченковском сражении, окончившемся для немецко-фашистских войск сокрушительным поражением в феврале 1944 года.

Во время очередного выезда в войска для подготовки предстоящей наступательной операции генерал Ватутин получил тяжёлое ранение и вскоре умер от заражения крови. Для матери Ватутина, Веры Ефимовны, это была потеря уже третьего сына на войне.

За огромный вклад в дело защиты Родины Николай Фёдорович награждён орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, медалью «20 лет РККА» и др.

6 мая 1965 года генерал армии Н.Ф. Ватутин был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

В 2011 году отмечалось 110-летие со дня рождения легендарного полководца Великой Отечественной войны – генерала армии Николая Фёдоровича Ватутина. В России и Украине прошли торжественные мероприятия, посвящённые этой знаменательной дате.

Именно тогда мне посчастливилось познакомиться с его дочерью, Еленой Николаевной Ватутиной. Сейчас она живёт в Праге. Однако в 2011 году приезжала в Белгородскую область на родину своего отца. Много интересного рас-

сказала Елена Николаевна о военной жизни Николая Фёдоровича. Но до сих пор не дают ей покоя обстоятельства его смерти. Эта тайна многие годы оставалась нераскрытой...

Сначала я не придавал значения словам Елены Николаевны, ведь о Ватутине написано немало книг, повествующих о его боевом пути и последних месяцах жизни. Военные историки и писатели не раз обращались к этой теме, но, оказывается, подлинную версию произошедших событий, которые стали причиной гибели генерала, так никто и не представил. Во время своего визита Елена Николаевна сказала, что очень хочет дожидаться того дня, когда наконец-то напишут о том, как на самом деле погиб её отец генерал Ватутин.

Эта книга – первое историческое исследование обстоятельств ранения и последующего лечения Н.Ф. Ватутина. Из неё вы узнаете, что же в действительности произошло в тот роковой день, 29 февраля 1944 года, как в дальнейшем развивались события и как проходило лечение генерала. Хочется сказать, что это исследование опирается на официальные издания, посвящённые истории Великой Отечественной войны, мемуары и воспоминания непосредственных участников и свидетелей тех событий, комментарии авторитетных специалистов в области медицины. В книгу также вошли документы, которые долгое время хранились под грифом «Совершенно секретно», а теперь помогли пролить свет на тайну гибели Николая Фёдоровича Ватутина.

Эта книга – своеобразная дань памяти выдающемуся военачальнику и ещё одно признание его заслуг перед Родиной.

Василий Журахов

ТАЙНЫ И МИФЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

29 февраля 1944 года, закончив работу в штабе 13-й армии, в 16.30 командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин в составе кортежа автомашин офицеров штаба и личной охраны выехал в район расположения штаба 60-й армии в г. Славуту. Вместе с ним туда следовал член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор К.В. Крайнюков. Вот как он описывает в своей книге «Оружие особого рода» события того трагического дня:

«Коротая время в разговорах, мы ехали по Ровенскому шоссе в Славуту, в штаб 60-й армии. Заметив просёлочную дорогу, Н.Ф. Ватутин сказал:

– А зачем нам, собственно, делать крюк по шоссе? Этот просёлок тоже ведёт в Славуту. Здесь всего каких-нибудь двадцать пять километров. Черняховский, наверное, заждался нас. Давайте не будем делать объезд через Новоград-Волынский.

Мы свернули. Дорога петляла по лощинам и буеракам, мимо маленьких рожиц. Проехали одно село, другое. Нигде ни души, словно всё вымерло. И вдруг послышалась стрельба. Машина с охраной, въехавшая было на окраину села Милятын, быстро дала задний ход. Порученец командующего полковник Н.И. Семиков взволнованно выкрикнул:

– Там бандеровская засада! Бандиты обстреляли машину и теперь наступают на нас.

– Все к бою! – выйдя из машины, скомандовал Ватутин и первым лёг в солдатскую цепь.

Из-за строений показались бандиты, рассыпавшиеся по заснеженному полю. Их было немало, а наша охрана состояла лишь из десяти автоматчиков.

Обстрел всё более усиливался. Факелом вспыхнул легковой автомобиль командующего, подожжённый зажигательными пулями. Затем запылала и другая машина.

Бандеровцы приближались. Наши автоматчики, занявшие позицию в глубоком придорожном кювете, открыли огонь. Заговорил и пулемёт. Длинной очередью ударил по врагу находившийся возле нас рядовой Михаил Хабибулин. Организованный отпор охладил пыл бандитов. Они залегли и в атаку поднимались уже менее уверенно.

Я посоветовал Николаю Фёдоровичу взять портфель с оперативными документами и под прикрытием огня автоматчиков выйти из боя. Он наотрез отказался, заявив, что командующему не к лицу оставлять бойцов на произвол судьбы, а портфель приказал вынести офицеру штаба, дав ему в сопровождение одного автоматчика. Когда офицер замялся в нерешительности, генерал Ватутин настойчиво повторил:

– Выполняйте приказ!

Офицер и автоматчик, скрытно пробираясь по кювету, двинулись к лесочку.

Положение усложнялось. На фоне закатного неба было отчётливо видно, как перебежками подбираются бандиты, намереваясь охватить нас с двух сторон.

Бой продолжался. Во время перестрелки генерал армии Н.Ф. Ватутин был тяжело ранен. Мы бросились к командующему и положили его в уцелевший газик. Под обстрелом врага открытая машина проехала немного и остановилась. Видимо, был повреждён мотор. Тогда мы понесли Николая Фёдоровича на руках, спеша доставить его в укрытие. А охрана продолжала вести бой.

Навстречу нам показались сани с парой лошадей. Мы остановили возницу и положили в сани командующего. Перевязав наскоро его кровоточащую рану, тронулись в путь по направлению к Ровенскому шоссе. Притомившиеся кони едва тащились по просёлочной дороге, подбрасывая сани на бесчисленных ухабах. Николай Фёдорович, крепившийся до последней возможности, морицлся от сильной боли. Пола его простреленной бекеши намочла от крови. Генерал слабел, у него появился болезненный озноб.

Наконец мы выбрались на Ровенское шоссе. В одной из хат, прилепившихся возле дороги, нашли военного врача. Он оказал Николаю Фёдоровичу первую помощь. Затем снова двинулись в путь и вскоре встретили машины с пехотой, высланные нам на выручку командующим 13-й армией. О чрезвычайном происшествии ему, оказывается, доложил офицер штаба, вынесший портфель с документами. Колонну замыкала санитарная машина. На ней Николай Фёдорович был доставлен в Ровно, где ему тотчас сделали операцию» (Крайнюков К.В. Оружие особого рода. М., 1984. С. 137–138).

Да, впечатляет! Но, поверьте, на самом деле всё было гораздо прозаичнее. Примерно в 19.00 в населённом пункте Милятын Острогского района Ровенской области боевики УПА обстреляли машину генерала армии Н.Ф. Ватутина и сопровождающие его автомашины, вследствие чего он был ранен в ногу. Бойцы личной охраны ответным огнём отразили нападение банды. Командующего незамедлительно эвакуировали из эпицентра боестолкновения и доставили в ближайший 506-й хирургический полевой подвижной госпиталь с диагнозом: «огнестрельное сквозное пулевое ранение верхней трети правого бедра с переломами бедренной кости».

В этом госпитале Н.Ф. Ватутин находился на лечении с 29 февраля по 2 марта 1944 года. Затем его перевезли в Киевский военный госпиталь. Лечение генерала занимались опытные военные врачи: заместитель главного хирурга Красной Армии генерал-лейтенант медслужбы В.Н. Шамов, начальник СанУпра 1-го Украинского фронта генерал-майор медслужбы С.А. Семека, главный терапевт Красной Армии генерал-майор медслужбы М.С. Вовси, главный хирург Киевского военного округа генерал-майор медслужбы И.Н. Ищенко, главный хирург 1-го Украинского фронта полковник медслужбы Г.М. Гуревич, главный терапевт 1-го Украинского фронта подполковник медслужбы В.Х. Василенко. Также в лечении генерала по указанию И.В. Сталина был задействован главный

хирург Красной Армии, генерал-лейтенант, заслуженный деятель науки – академик Н.Н. Бурденко.

Несмотря на усилия столь компетентной команды специалистов, спасти Ватутина не удалось. 15 апреля 1944 года генерал армии, командующий фронтом, один из выдающихся полководцев Великой Отечественной войны, скончался и был похоронен в Киеве. На его могиле установлен памятник (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский).

В сообщении ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомата обороны говорилось: *«В лице тов. Ватутина государство потеряло одного из талантливейших полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны. Н.Ф. Ватутин пользовался любовью и уважением солдат и офицеров. Они видели в нём неумолимого воина и талантливого полководца, беззаветно преданного советскому народу и Коммунистической партии. Советские люди, воины Вооружённых сил свято чтят память этого выдающегося военачальника Красной Армии»* (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1970. С. 331).

Интерес к гибели командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина вызван тем, что в исторических советских изданиях, а также в мемуарах политических деятелей и военачальников – Г.К. Жукова, Н.С. Хрущёва, А.М. Василевского, К.В. Крайнюкова и др. – не названы имена участников бандитского нападения на Ватутина, а также причины ненадлежащего лечения, вследствие которого он умер.

В отдельных публикациях современных исследователей, как правило, недостаточно компетентных в вопросах военной истории, имеются версии событий с 29 февраля по 15 апреля 1944 года, которые зачастую противоречат друг другу и основываются не на официальных архивных документах и фактах, а являются плодом вымысла самих авторов. Кроме того, в Интернете размещено множество различных воспоминаний тех, кто якобы воевал с Н.Ф. Ватутиным и даже был рядом с ним в том бою с бандеровцами 29 февраля 1944 года.

тренних дел СССР, комиссару государственной безопасности 2-го ранга Чернышёву, указывал, что в банде всего 30–40 человек и действует она в непосредственной близости к фронту. Подчёркивая, таким образом, что это могла быть диверсионно-террористическая группа оуновцев, целью которой являлось устранение командующего. Личная охрана генерала должна была не только отразить нападение такой группы, но и выйти из зоны боевых действий без потерь.

Но случилось то, что случилось. Несомненно, персональную ответственность за это при сложившихся обстоятельствах несут органы Смерш.

Поэтому, боясь гнева Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, генералы советских спецслужб завуалированно перекалывали вину друг на друга, теряя в этих бюрократических проволочках самое дорогое – время, потому что раскрытие преступлений по горячим следам считается наиболее эффективным.

Действия оперработников контрразведки при поддержке войск НКВД носили не оперативно-разыскной характер, как уже отмечалось ранее, а в основном сводились к проведению войсковых операций по зачистке от бандгрупп УПА прифронтовой территории. С точки зрения военной стратегии это абсолютно правильное и грамотное решение: любая армия должна заботиться о безопасности своих тылов, но и отходить от расследования бандитского нападения на генерала Ватутина, согласно требованиям закона, было недопустимо.

Органами Смерш не предпринимались никакие срочные меры по охране места происшествия с целью его дальнейшего осмотра и изъятия улик – стреляных гильз, пуль, окурков и т. д., которые в процессе расследования могли быть использованы в качестве вещественных доказательств. Согласно справке начальника управления контрразведки 1-го Украинского фронта генерал-майора Осетрова от 1.03.1944 года *«место происшествия уточняется, так как по сообщению*

замначальника отдела Смерш 60-й армии подполковника Горбова, он видел три оставленные машины сожжёнными в селе Сиянцы, а не Милятын»¹.

Однако и Осетров, и Рясный в докладах вышестоящим руководителям по линии своих ведомств и в совпарторганы отмечают тот факт, что розыск скрывшихся с места преступления бандитов, ранивших Ватутина, осуществляется ими в тесном взаимодействии. Оба руководителя понимают: нельзя, чтобы высокое начальство заподозрило их в междоусобице, серьёзно препятствующей расследованию.

Анализ описанного боя в селе Милятын даёт право утверждать, что он был стихийным и скоротечным. Более того, бандиты, не дождавшись, когда кортеж Военного совета фронта подъедет ближе, открыли по нему беспорядочную стрельбу. Таким образом, они преждевременно обнаружили себя, и автомашина Ватутина не попала в ловушку. Этот вывод подтверждается объяснительной от 1.03.1944 г. очевидца тех событий, офицера по особым поручениям командующего 1-м Украинским фронтом полковника Семикова:

«...Военный Совет фронта – командующий фронта генерал армии тов. Ватутин, член Военного Совета генерал-майор тов. Крайнюков в сопровождении <...> представителя оперативного отдела фронта майора Белошицкого и личной охраны Военного Совета в количестве 10 человек <...> в 16:30 29.02.1944 года выехали по указанному маршруту и подъезжая к сев. окр. Милятын были обстреляны бандой в 18:50. Сам факт в этот момент произошёл так: при въезде в населённый пункт Милятын впереди нас следовавшая машина «Виллис» во главе с майором Белошицким и охраной в количестве двух человек остановилась, и товарищ Белошицкий доложил, что впереди слышна стрельба. Мы начали выходить из машин, и в это время из ближайших хат открыли сильный ружейно-пулемёт-

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 21–24.

ный огонь по нас... Часть охраны открыла огонь, часть помогала выбраться из снега и грязи командующему и члену ВС и отступить от хат назад, т. е. на дорогу, откуда мы ехали. Я лично, чувствуя некоторую растерянность шофёров, принял все меры развернуть самую проходимую машину «Додж» и подогнать командующему. Когда я подошёл к Командующему, он уже был ранен и не мог следовать и с помощью охраны был посажен в «Додж», потом подождали члена военного совета и часть охраны и вырвались из сев. окр. этой деревни»¹.

Изложено кратко и не столь красноречиво, как в воспоминаниях генерала Крайнюкова, изданных в восьмидесятые годы. Да и откуда взяться красноречию, если тобой занялась военная контрразведка фронта?! Однако описанные обстоятельства случившегося у Семикова выглядят более правдоподобно. Объяснительная была составлена буквально на следующий день после нападения. Если бы смершевцы в чём-то усомнились, они могли уточнить это у командующего. Хотя самого Н.Ф. Ватутина, вероятно, в качестве потерпевшего не допрашивали, так как сведений о возбуждении уголовного дела по факту его ранения в с. Милятын в архивах не обнаружено. Скорее всего не было соответствующего указания сверху и потому ограничились проведением служебного расследования, результаты которого засекретили.

Но вернёмся к анализу самого боестолкновения 29.02.1944 года. В действительности боевики УПА умели устраивать эффективные засады на колонны и обозы советских войск. Они регулярно их обстреливали, причиняя немалый урон. Это признаёт и руководитель контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майор Осетров. В докладной записке он утверждает, что с 7.01 по 2.03.1944 года только в тылу 13-й армии было совершено почти 200 вооружённых нападений. Вот конкретный пример.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 3–4.

Начальник отдела контрразведки НКО Смерш 13-й армии полковник Александров 2 марта 1944 года докладывает рапортом на имя замначальника управления контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майора Белянова: *«Своим спецсообщением за № 1262 от 25.2–1944 года я сообщал о налёте банды в районе села Милятын в 200–250 человек, в результате чего была бандой отбита гаубица 149 СД и увезена бандитами, 15.2–1944 года в с. Большая Мощаница бандитами были убиты 2 красноармейца сапёрного батальона 287 СД, которые выполняли боевое задание»*¹.

Из документа видно: если бы оуновцы целенаправленно готовили засаду на Ватутину, то их действия были бы гораздо коварнее и результативнее. Ведь им удалось отбить артиллерийское орудие у маршевого подразделения Красной Армии, а значит, при желании уничтожить кортеж Военного совета фронта для них не составило бы большого труда. Но одновременно возникает резонный вопрос: раз контрразведка Смерш знала о нападениях бандитов на военнотружущих советских войск в селе Милятын, то почему бездействовала и не принимала никаких мер, чтобы обезопасить командуемого?

Начальник отдела контрразведки НКО Смерш 13-й армии полковник Александров в своём рапорте от 2 марта 1944 года на имя замначальника Управления контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майора Белянова сообщает, что командуемый армией генерал-лейтенант Пухов и член Военного совета армии генерал-майор Козлов не проинформировали его о приезде Ватутина *«для принятия ряда профилактических мероприятий по обеспечению охраной и предотвращения возможной диверсии со стороны враждебных элементов»*². Почему армейские генералы не оповестили органы Смерш, остаётся невыясненным.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 13–14.

² Там же

Тактика нападения боевиков УПА была подобна молниеносному укусу змеи из укрытия, после чего происходил быстрый отход. В данном случае в процессе боя в селе Милятын 29.02.1944 г. отсутствовал напор для достижения конечной цели – физического устранения командующего фронтом Н.Ф. Ватутина. Да и потом: населённый пункт – не самое лучшее место для засады. Бандиты, хорошо знающие местность, могли совершить нападение на лесной дороге и, подпустив машины поближе, забросать их гранатами или расстрелять в упор из пулемёта. Вывод напрашивается сам собой: вероятно, предварительной информацией о маршруте следования кортежа боевики УПА не располагали, а значит, специально засаду на генерала Ватутина не организовывали.

Изучая материалы боестолкновения с бандой УПА, нельзя не отметить стойкость и героизм личной охраны командующего фронтом. Обнаруженные в Центральном архиве Министерства обороны РФ наградные листы позволили воссоздать более полную картину боя. Также из них видно, что почти все документы подписаны лично Ватутиным. Будучи тяжело раненным, генерал не забыл о тех, кто вынес его из-под огня. Это свидетельствует об уважительном отношении Николая Фёдоровича к простому солдату.

Приказ войскам 1-го Украинского фронта от 9 марта 1944 года № 046/н о награждении бойцов роты охраны штаба фронта и личных водителей командующего войсками фронта

Наградной лист

Федулов Семён Петрович, 1922 г. р., боец охраны военного совета 1-го Украинского фронта.

«Тов. Федулов, сопровождая 29.02.1944 г. военный совет фронта (командующего и члена военного совета) на КП

60-й армии при нападении банды проявил мужество и стойкость при отражении её. Тов. Федулов до последнего патрона автомата отражал нападение банды. Будучи раненным в ногу, продолжал выполнять задачу по отражению банды. За проявленное мужество и стойкость в бою достоин награждения орденом Красное Знамя.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

Хамидулин Мингали, 1918 г. р., ефрейтор, красноармеец роты охраны штаба фронта.

«29 февраля 1944 г., сопровождая Командующего войсками и члена военного совета фронта, следовавших на машине, в одном из населённых пунктов Ровенской области, машина была обстреляна ружейно-пулемётным огнём бандой до 100 человек.

Когда машина, в которой ехал командующий и член военного совета, застряла и они вынуждены были пересест на другую машину, ефрейтор Хамидулин открыл огонь с автомата по бандитам, не дал возможности им приблизиться к машине.

До удаления автомашины из сферы ружейно-пулемётного огня тов. Хамидулин обстреливал наседавшую группу бандитов, удерживал их на месте. Только когда израсходовал все патроны с автомата, отстреливаясь из пистолета, отошёл в укрытие.

Тов. Хамидулин своим мужеством и отвагой спас жизнь Командующего войсками и члена военного совета фронта.

Достоин награждения орденом Красного Знамени.

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков»

Наградной лист

*Замараев Александр Афанасьевич,
рядовой, шофёр командующего
1-го Украинского фронта.*

«Тов. Замараев, сопровождая военный совет фронта на КП 60-й армии при нападении банды своевременно принял меры по выводу машины с места нападения банды. Несмотря на сильный ружейно-пулемётный огонь по машине, в которой находились офицеры оперативной группы военного совета, не растерялся и своей храбростью вывел машину из-под огня. За проявленную храбрость в бою достоин награждения орденом Кр. Звезды.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Иванов Фёдор Михайлович,
1915 г. р., рядовой,
шофёр командующего фронтом.*

«Тов. Иванов, сопровождая на своей машине 29.02.1944 г. военный совет на КП 60-й армии при нападении банды своевременно вывел машину с поля боя, в которой находился я, раненый и член военного совета фронта с охраной. При нападении банды не растерялся и не бросил своей машины, несмотря на сильный руж.-пуль. огонь банды по машине. За личную храбрость и мужество достоин награждения орденом Красная Звезда.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Кочетков Сергей Степанович,
1923 г. р., младший сержант личной охраны
военного совета 1-го Украинского фронта.*

«Тов. Кочетков, сопровождая 29.02.1944 г. Командующего и члена военного совета фронта на КП 60-й армии при нападении банды проявил исключительную личную храбрость по отражению её, чем дал возможность военному совету фронта своевременно принять меры по выходу из боя. Принимал личное участие по выносу меня с поля боя.

За проявленную личную храбрость и отвагу достоин награждения орденом Славы III ст.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Царёв Александр Семёнович,
1921 г. р., старший сержант,
боец охраны военного совета 1-го УФ.*

«Тов. Царёв, сопровождая 29.02.1944 г. Командующего и члена военного совета фронта на КП 60-й армии, при нападении банды проявил исключительный героизм по отражению её, чем дал возможность военному совету своевременно принять меры по выходу из боя. Принимал личное участие по выносу меня с поля боя. За проявленную личную храбрость и отвагу достоин награждения орденом Славы III ст.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Кабанов Александр Демьянович,
1916 г. р., красноармеец,
шофёр командующего фронтом.*

«Тов. Кабанов, сопровождая на личной машине 29.02.1944 г. военный совет фронта, при нападении банды проявил находчивость и отвагу. Когда его машина вышла из строя, тов. Кабанов автоматным огнём отражал нападение банды. За проявленную отвагу в бою достоин награждения медалью «За отвагу».

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Бражников Иван Максимович,
1923 г. р., красноармеец 100-й отдельной роты
охраны штаба 1-го Украинского фронта.*

«29 февраля 1944 года при следовании на КП 60-й армии командующий войсками 1-го Украинского фронта и член военного совета фронта подверглись нападению банды численностью до 100 человек. Будучи в это время в охране сопровождения, красноармеец Бражников держал себя мужественно и стойко. Когда машина, в которой ехали командующий и член военного совета фронта, застряла и они вынуждены были пересест на другую автомашину, охранял переход их от машины к машине. В дальнейшем при выходе автомашин из сферы ружейно-пулемётного огня остался с группой бойцов в количестве 6 человек и прикрывал отъезд автомашины до полной безопасности. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков»¹.

¹ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 686044, № 3337, л. 9–10, 21–22, 26–27, 32, 33–35.

В результате анализа наградных листов и оперативных документов органов Смерш и НКВД автором было установлено следующее: примерно в полдень 29.02.1944 г. полковник Семиков основную часть охраны во главе с командиром взвода лейтенантом Щербаковым на машине «студебеккер» выслал вперёд по маршруту Ровно – Здолбунов – Острог – Славута с задачей разведать обстановку и ожидать кортеж в Здолбунове. Так как именно по этой дороге Н.Ф. Ватутин собирался ехать в 60-ю армию к Черняховскому.

Затем по совету генералов Пухова и Козлова командующий фронтом принял решение изменить маршрут движения кортежа. В 16 час. 30 мин. выехали по маршруту Ровно – Гоща – Милятын тем же путём, по которому прибыли утром в 13-ю армию. Несомненно это было очень рискованно. Ведь согласно существующему неписаному закону: «На войне по одной дороге дважды не ходят!»

В результате в 18 час. 50 мин. десять красноармейцев (это вместе с водителями), следовавших в составе кортежа, командующий фронтом, член Военного совета фронта и два офицера штаба подверглись нападению оуновской банды численностью до ста человек. Боевики из укрытия открыли по ним ружейно-пулемётный огонь. В этом бою генерал Ватутин и боец охраны Федулов были ранены. В сложившейся ситуации красноармейцы могли растеряться и дрогнуть. Всё же они действовали слаженно и решительно. Умело меняя позиции, бойцы ответным огнём прикрывали генерала и друг друга. Однозначно при соотношении сил десять против ста потери среди личного состава могли быть гораздо больше, а в данном случае обошлось малой кровью. Но отдельные несоответствия, если руководствоваться документами, резонно порождают вопросы: «Почему награждённых красноармейцев восемь, а не десять?» и «Какова роль майора Белошицкого при отражении нападения банды?».

Хотя это можно попробовать объяснить.

Один боец по фамилии Моноселидзе проявил трусость и сбежал с поля боя. Итого получается девять! Но куда делся ещё один красноармеец? Возможно, он, как утверждает генерал Крайнюков, с офицером штаба спасал портфель с документами? Допустим! Тогда почему его и штабиста нет в списках награждённых? В фондах Центрального архива Минобороны РФ наградных листов на офицера штаба и сопровождавшего его автоматчика не обнаружено. Вероятно, что штабист с портфелем – это майор Белошицкий, отправленный с неизвестным красноармейцем за подмогой. Других там просто не было. А так как они в отражении нападения банды не участвовали, значит, к награждению их не представили. К тому же Белошицкий проштрафился, не вычислив бандеровскую засаду при въезде в село Милятын.

Безусловно, такой вывод расставляет всё по своим местам.

Для справки: после смерти генерала армии Н.Ф. Ватутина майор Белошицкий Павел Николаевич продолжил службу в прежней должности помощника начальника оперативного отдела оперативного управления штаба фронта. Он храбро воевал и был награждён орденом Красного Знамени. (Приказ войскам 1-го Украинского фронта № 056/н от 14 апреля 1945 года).

Выписка из наградного листа: *«Майор Белошицкий <...> В период боев на Карпатах (октябрь-ноябрь 1944 г.) находился непосредственно в боевых порядках пехоты. С группой сапёр выбил просочившегося противника на г. Явира, проявив при этом храбрость и мужество.*

За время наступательных операций на р. Висла и р. Одер чётко и своевременно выполнял задания командования».¹

¹ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 686196.

ТЕНЬ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ

На этом этапе исторического исследования вполне резонным является вопрос о причастности немецкой разведки к организации нападения боевиков УПА на генерала армии Н.Ф. Ватутина. Именно такой версии придерживались водитель Ватутина, красноармеец Александр Демьянович Кабанов, и партизан-фронтовик Фёдор Лещенко. Эти воспоминания приводятся в статье Владимира Шуневича (со слов бывшего солдата личной охраны полководца, доктора педагогических наук Мусы Гайсина), опубликованной на интернет-портале «Факты и комментарии» от 6.11.2003 г. (Шуневич В. В присутствии генерала Ватутина его сослуживцы Хрущёв и Гречко переставали материться. Электронный ресурс):

«...Водитель Александр Демьянович Кабанов рассказывал, что <...> ехали по заранее оговорённому маршруту, «виллис» командующего сопровождали штабной «додж» и грузовик «студебеккер» с полным кузовом охраны. Просто бандеровцы, сидевшие в засаде, обстреляли наших слишком неожиданно... Вполне вероятно, что они охотились за Ватутиным по заданию немецкой разведки. После ранения генерала отвезли в ближайший ровенский армейский госпиталь. Через пару дней его отправили в Киев. Известие о том, что командующего лечат в Ровно, очевидно, дошло до немецкой разведки. Как рассказывал бывший партизан и фронтовик Фёдор Лещенко, лечившийся в те дни там, где-то в начале марта 1944 года, когда Ватутина уже в госпитале не было, немецкая авиация по наводке «ракетчиков» разбомбила его, а также и готовящийся к отправке санитарный эшелон с ранеными».

При отработке этой версии был сделан запрос директору военно-медицинского музея, заслуженному врачу Российской Федерации, доктору медицинских наук А.А. Будко, на который получен следующий ответ:

«Исх. № 7/1/1/3428 от 2.05.2012

На ваш исх. № 57 от 30.03.2012

Николай Фёдорович Ватутин находился на лечении в 506-м хирургическом полевом подвижном госпитале по поводу ранения бедра с повреждением бедренной кости с 29.02 по 2.03.1944 г. При детальном изучении оперативно-штабных документов Санитарного отдела 13-й армии установлено, что в ходе Ровенско-Луцкой (январь – февраль 1944 г.) и Ровенско-Дубненской (февраль – март 1944 г.) армейских наступательных операций 506 ХППГ выполнял свои задачи в соответствии с боевым предназначением, в том числе в качестве специализированного госпиталя по лечению ранений длинных трубчатых костей в составе Госпитальной базы армии в г. Ровно.

Боевые распоряжения, донесения и отчётные документы свидетельствуют о том, что госпиталь участвовал в лечебно-эвакуационном обеспечении войск в полном объёме, не подвергался воздействию боевых средств противника и боеспособности не утрачивал. Сведений о нанесении авиаударов противника по 506-му госпиталю в документах не имеется.

Основание: Архив ВММ, ф. 55, оп. 5821; ф. 55, оп. 1525, д. 3.

Эвакуация раненых и больных осуществлялась в плановом порядке. За время Дубненской операции было эвакуировано 24818 раненых и больных (48 санитарных летучек). За пределы армии отправлено 25 летучек (13 из Ровно, 11 из Дубно, 1 из Луцка). Разгружено – 23 санитарных летучки (в Ровно – 20, в Дубно – 3).

Военно-санитарные поезда для эвакуации раненых в армейском звене не применялись.

Из доклада Начальника 2-го отдела Полевого эвакуопункта 13-й армии майора медслужбы Цукермана А.П. на сборе начальников госпиталей и ведущих хирургов армии в мае 1944 г.: «Несмотря на столь значительный размах эвакуарботы, мы не имели ни одного случая смерти раненых или больных в пути следования».

Основание: Архив ВММ, ф. 55, оп. 1525, д. 3, л. 47.

Примечание: в отчёте 13 ПЭП за апрель месяц 1944 г. имеется запись о 7 погибших в результате прямого попадания авиабомбы в помещение 2667 госпиталя для легкораненых»¹.

Содержание ответа опровергает выводы Александра Кабанова и Фёдора Лещенко о том, что немецкая разведка охотилась на Ватутина, потому что военно-санитарных поездов для эвакуации раненых в ведении госпиталя не было. Выходит, и бомбить было нечего. Сам же госпиталь подвергся бомбардировке не в первых числах марта, а в апреле 1944 года. Н.Ф. Ватутина тем более уже эвакуировали из Ровно, и он находился на лечении в Киевском военном госпитале.

Единственным документом, косвенно подтверждающим причастность немцев к нападению бандгруппы УПА на Ватутина, является обнаруженное в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ в деле № 6 боевое донесение № 60 от 29.02.1944 г. начальнику штаба 1-го Украинского фронта, переданное в 20.40 из штаба 13-й армии. В нём имеется следующая запись: *«Разведывательная авиация противника в течение дня вела усиленную разведку в направлениях Луцк – Ровно, Луцк – Дубно»²*. Ни в предыдущий день, ни в последующий активности разведывательной авиации противника не наблюдалось. Что это: случайное совпадение или попытка Абвера отследить маршрут движения кортежа Ватутина во время объезда войск?

Однако доподлинно известно, что в конце января 1944 года немецкая разведка наладила контакты с представителями высшего командования УПА. Переговоры с немцами о сотрудничестве вёл один из руководителей оуновского движения Александр Луцкий (1910–1946), кличка «Богун». В дальнейшем вся диверсионно-террористическая, а также разведывательная деятельность оуновских бандгрупп осуществлялась под кон-

¹ Архив ВММ, ф. 55, оп. 68, д. 1, л. 2.

² ЦАМО РФ, оп. 6079, д. арх. № 256, л. д. 317–319.

тролем Абвера и РСХА. Это утверждает, давая характеристику оуновскому бандподполью в своих мемуарах, и начальник Генерального штаба Красной Армии А.М. Василевский: *«Их террористические банды осуществляли диверсии, убийства, иногда серьёзно угрожая нашим войсковым тылам, и активно сотрудничали с оккупантами во фронтовой полосе»* (Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1978. С. 354).

Ещё одним фактическим подтверждением сотрудничества бандгрупп УПА с немцами является документ, обнаруженный в уголовном деле № 243, т. 3, – «Постановление от 24 июля 1944 года за подписями начальника отделения ОББ НКВД СССР капитана госбезопасности Арутюнова и заместителя начальника ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности Бурылина». В этом постановлении содержится ссылка на следующие документы фашистского вермахта:

«Распоряжение руководителя немецкой боевой группы «Прютцманн»-1й генерал-майора и бригадного командира СС Бреннер от 12 февраля 1944 года на немецком языке, свидетельствующее о наличии деловой связи между германским командованием и оуновскими бандами.

Выписка из разведывательного донесения немецкой корпусной группы «Ц» от 15-III-44 г., подписанная 1-м офицером штаба, обер-лейтенантом Берман на немецком языке, свидетельствующая об использовании германским командованием оуновских бандитов в разведывательных целях против Красной Армии»¹.

С немецкой стороны непосредственно за эту работу отвечали штандартенфюрер СС Шифельд и штурмбанфюрер СС Шмитц, а также начальники абверкоманд 101 и 202 подполковник Линдгардт и подполковник Золингер. Гитлеровцы старались максимально эффективно использовать диверсионно-террористические возможности банд УПА против наступающей Крас-

¹ ОГА СБУ, арх. № 67430, л. д. 161, 162.

ной Армии. Да и на освобождённой территории Украины разведывательная деятельность Абвера и РСХА без взаимодействия с оуновцами была бы немыслима, так как последним удавалось контролировать обширную часть лесных массивов, отдельные населённые пункты, магистрали, железные дороги и т. д.

Банды УПА вели активную и непримиримую борьбу с большевиками. Главной формой этой борьбы был террор в отношении советских военнослужащих с целью ослабления боеспособности частей Красной Армии, сражавшихся с фашистским вермахтом. Оуновцы, снабжаемые Абвером оружием, боеприпасами и продовольствием, усердно выслуживались перед своими хозяевами и потому стремились совершать громкие террористические акты. Возможно, один из таких терактов, если не по заданию, то в угоду немецкой разведке и был осуществлён 29.02.1944 г. в селе Милятын?!

РОКОВОЙ ВЫСТРЕЛ

Версия о причастности УПА, а не какого-либо другого незаконного вооружённого формирования к нападению на полковника Ватутину была для органов Смерш и НКВД наиболее реальной. Это подтверждается и полученным из Союза ветеранов Службы безопасности Украины документом. В справке Управления Службы безопасности Украины в Ровенской области № 29/5352 от 11.05.2012 года излагается следующее:

«На Ваше обращение от 25 апреля 2012 г. по установлению фактов, касающихся гибели генерала Ватутина Н.Ф., сообщаем следующее:

В архиве Управления СБ Украины в Ровенской области хранится упомянутое Вами архивное уголовное дело № П-15903 в отношении Ундира Григория Васильевича, который с октября 1943 года был разведчиком в сотне командира «Зелёного», принимал участие в боях с партизанами, нападениях на мелкие